

Искусанный Пегасом

Алексей Коротков

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Коротков
Искусанный Пегасом

«Автор»

2025

Коротков А.

Искусанный Пегасом / А. Коротков — «Автор», 2025

Сантехник ВОсилЕй испытал однажды экстаз творчества стал писать стихи.
Что с этим всем делать дальше он не знал...

© Коротков А., 2025

© Автор, 2025

Алексей Коротков Искусанный Пегасом

Однажды Восилей почувствовал непонятный зуд. Это был не просто связанный с дерматитом или другими сопутствующими ему заболеваниями зуд, а глухое, отдалённое, накатывающее из ниоткуда желание писать. Писать срочно и по возможности стихами. Когда Восилей впервые это желание почувствовал, от растерянности его даже бросило в жар. "Ничё се!" – промелькнуло у него в голове. Достав из кухонного шкафа бутылку самогонки, он зубами выдернул пластмассовую пробку, налил себе целый стакан и тут же залпом выпил его. Ему было неподдельно страшно. Следом за самогонкой он отправил в рот половинку кислого огурца, толстый с нежной розовой мясной прожилкой кусок сала и, тщательно всё прожевав, насто-роженно замер. Стало спокойнее. Пугающие его внутренние порывы хоть и не исчезли окончательно, но несколько притупились. Чтобы закрепить результат, Восилей быстро налил себе ещё полстакана и осушил его в одну секунду. Стало вообще хорошо. Через какое-то время на смену пугающей и несформировавшейся до конца первой мысли пришла другая – выйти на улицу и "полирнуть пивом" выпитое. Бегло осмотрев себя и найдя, что надетые на него спортивные с выпуклыми коленками брюки были хоть и изрядно помятые, но тем не менее ещё вполне пригодные для "выхода в свет", Восилей подтянул резинку и, накинув на плечи куртку, вышел на улицу.

Там во всей своей палитре и многообразии красок буйствовала залитая золотым солнцем осень. Было свежо. Одиноко пролетающие паутинки блестели серебряными нитями на фоне глубокого голубого неба.

Взяв в ларьке литровую бутылку пива, Восилей пошёл к находившемуся рядом с домом парку. Найдя свободную стоявшую у небольшого паркового озера лавочку, он сел под навесом, прижавшись спиной к металлической трубе. Наслаждаясь тишиной, Восилей медленно открыл пиво и сделал из горлышка пластмассовой бутылки большой глоток. Почувствовав, как пиво пьянящей прохладой прокатилось куда-то вниз, он отхлебнул ещё раз и, блаженно зажмурив глаза, выдохнул. Его голову наконец-то заволкло таким знакомым и желанным отрешением, при котором весь окружающий мир в своём очевидном несовершенстве и противоречии стал терять всякий смысл.

"И солнца яркий след, и утки на пруду.

Вся жизнь – череда сует, всё катится в ни..ду..."

Это настолько неожиданно выплыло у Восилея из тёплой пелены алкогольного тумана, что он испуганно открыл глаза, быстро отвинтил крышку на горлышке бутылки и одним махом выпил больше половины. Обтерев рукой губы и отдышавшись, он достал сигарету, закурил и замер.

"И звонкий чистый смех, и юности года,

Их больше в жизни нет, им навсегда ни..да!"

Восилий находился на грани помешательства. Ему захотелось закричать и убежать куда-то. "Я сошёл с ума! Я сошёл с ума!" – пульсировало у него голове. Восилей, видимо, настолько проникся своим безумием, что гулявшая одиноко у озера средних лет дамочка, заметив, как тот беспокойно заёрзал на деревянных досках лавочки, подозвала выгуливаемую таксу, и та, возникнув из ниоткуда, нелепо подбежав на своих кривых лапах, остановилась прямо перед хозяйкой, преданно глядя ей в глаза. Достав поводок, дамочка защёлкнула карабин где-то на шее у собаки и, нервно оглядываясь на Восилея, спешно пошла в противоположную от него сторону.

"Давай же, уходи! И про меня забудь!"

Мне больше не нужны твои пи..да и грудь!"

Восилей обхватил голову руками и, крепко сжав её, уже готов был разрыдаться от отчаяния, но затем взял себя в руки, тряхнул головой, допил остатки пива, кинул пустую бутылку в мусорный бак и грустно побрёл домой, шурша лежащей под ногами опавшей листвой.

В воздухе пахло прелым листом, дымом и осенним безумием.

Дома, чтобы окончательно не впасть в депрессию по случаю явно накрывающего его психического расстройства, он допил остатки самогонки и, как был одетым, уснул беспокойным сном в кресле перед монотонно бубнящим о взрывоопасной международной обстановке телевизором.

Наутро, даже не бреясь, Восилей, глядя на себя в зеркало, рукой потёр отросшую на лице двухдневную щетину и, в сердцах плюнув в раковину, позавтракав наспех пожаренной яичницей, отправился на работу. Туда он явился угрюмый и помятый.

Первым на происшедшие за выходные перемены в коллеге обратил внимание его напарник Генка.

– Ты чё такой убитый? – спросил он, переодеваясь в грязный брезентовый комбинезон.

– Да так, – отмахнулся Восилей, – депрессии осенние.

Он открыл было рот, чтобы сказать ещё что-то, но в этот самый момент поймал себя на мысли, что пытается рифмовать "комбинезон" и "колокольный звон", испугался, замолчал и, отвернувшись к стене, стал переодеваться. Генка, посмотрев на спину своего внезапно умолкшего товарища, пожал плечами и, взяв чемоданчик с инструментами, кинул длинный металлический трос для пробивания стоков себе на плечо, после чего вышел из бытовки. Через некоторое время Восилей пошёл следом за ним.

Вечером всё с тем же отсутствующим взглядом Восилей отказался от предложения товарищей посидеть после работы за честно заработанной "поляной". Переодевшись, он угрюмо поплёлся домой, где, помыв руки, сел за стол, достал несколько листов бумаги и тупо уставился на них. Понимая, что появившаяся у него странная потребность на порядок сильнее его, Восилей решил этим его внутренним порывам уступить и посмотреть, чем всё в итоге закончится. К тому же чистота бумажного листа так странно манила к себе и притягивала, что начисто лишала последних сдерживавших его сил. Восилей был готов даже просто сидеть и смотреть на листок бумаги, ожидая, когда на него снова накатит неконтролируемый вал вдохновения.

Однако ждать долго не пришлось. Неуверенным жестом Восилей взял ручку и, покрутив её пальцами, аккуратно вывел на первой странице слово: "Поэма". Подумав немного, он снизу добавил: "О любви и осени", после чего стал писать. Писал Восилей вдохновенно и практически без остановки. Работа полностью поглотила его. Складывающиеся одно за другим в столбики слова дарили ни с чем не сравнимое ощущение свободы и возбуждения. Восилей писал и не мог остановиться, а когда поставил финальную точку, то посмотрел в окно и обомлел. На улице уже рассвело, и где-то за горизонтом брызнули первые лучи бордового, восходящего осеннего солнца. Он забеспокоился, засуетился, спешно поставил ещё одну точку и сложил исписанные листки в ящик стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.